

ՍՈՒՐԵՆ ՄՆԱՇԱԿԱՆՅԱՆ, Հայկական վաղ միջնադարյան մեմորիալ հուշարձաններ, Երևան, 1982, 206 էջ:

ՏՄՐԵՆ ՄՆԱՇԱԿԱՆՅԱՆ. Мемориальные памятники раннесредневековой Армении. Ереван, 1982, 206 стр.

Архитектурно-художественные произведения армянского народа еще не достаточно полно и всесторонне изучены. В отличие от получивших более или менее достойную оценку монументальных культовых и светских сооружений, небольшие архитектурные произведения еще слабо освещены в печати. Этот пробел в определенной степени восполняет монография Сурена Мнацаканяна, посвященная мемориальным памятникам раннесредневековой Армении, что повышает интерес к этой работе и придает ей определенный научный интерес.

Для написания рецензируемого труда использованы не только отечественные и зарубежные литературные источники. Выявлены и проанализированы существующие обмеры, дореволюционные фотоснимки и негативы и, особенно, материалы архивов Еревана и Ленинграда, в частности собранные экспедициями Н. Я. Марра и Н. М. Токарского, которыми изучались армянские памятники, расположенные за пределами СССР. Одновременно Сурен Мнацаканян лично выполнил и значительные полевые исследования, а именно, обмеры и изучение в натуре многих рассмотренных в монографии памятников.

Поставленная в работе проблема решена вполне убедительно и на высоком научном уровне: Впервые в историографии армянского зодчества мемориальная архитектура раннесредневековой Армении представлена как единое смысловое и функциональное целое, с обобщением разрозненного и введением обширного нового историко-архитектурного и археологического материала. В монографии не только систематизирована, переосмыслена и дополнена типология мемориальных произведений, но и прослежен долгий и противоречивый путь развития художественных решений, исторически сложившихся в этой ветви зодчества Армении. Заслугой автора являются также архитектурные реконструкции некоторых узловых памятников, выполненные на материале произведенных им археологических разысканий.

Структурное построение работы показательно четкой целенаправленностью. Чувствуется желание автора по возможности подробно и обстоятельно осветить все особенности мемориального зодчества раннесредневековой Армении. По существу это первая работа, в которой собраны и комплексно изучены, по-видимому, все типы сооружений подобного назначения. Заслуживает поощрения смелость выдвижения и обоснования проблемы существования в Армении четко выявленной группы мемориальных памятников, без которых невозможно определение генезиса армянского зодчества в целом.

Убедительно изложена первая глава «Стелы, памятные колонны, объемные кресты». Анализируя функциональные, конструктивные и архитектурно-художественные отличия стел, Сурен Мнацаканян справедливо связывает их с памятниками глубокой древности—вишапами эпохи бронзы. От этих каменных монолитов с тотемистической символикой убранства, глиняных стел древних святилищ Мецамора и каменных урартских стел на кубическом основании ведут свое происхождение армянские мемориальные памятники. В эллинистическую эпоху практиковались не только стелы, служившие по описанию Мовсеса Хоренаци также межевыми знаками, но и колонны, генетически связанные с произведениями греко-римского мира.

В монографии установлено, что с распространением в Армении христианства мемориальные стелы и колонны получили функционально более разнообразное назначение. Они ставились как символ христианства, как памятники в честь победы над врагом, погибшим героям, выдающимся государственным деятелям. Выявлена характерная особенность монументальных стел и колонн, а именно—их возведение не над захоронениями, а поблизости, обычно с восточной стороны могилы.

Подробно рассмотрены различные примеры этих сооружений, нередко возводив-

шихся на месте языческих культовых сооружений. Анализируя общие объемные формы и детали—стилобаты, кубовидные основания, базы, фусты, капители и кресты-навершия памятных колонн и стел, автор монографии отмечает наличие в них древних и привнесенных традиций, получивших в эпоху христианства более высокое художественное и конструктивное развитие, придавшие этим произведениям Армении отличие от аналогичных произведений сопредельных и удаленных стран. Проследить влияние сейсмических условий Армянского нагорья на развитие объемно-пространственных форм этих произведений.

В вопросе датировки памятников автор справедливо отмечает трудность их точного определения. Основываясь на иконографическом анализе сюжетных рельефов, он правильно считает возможным определять только примерное время их возникновения.

Объемные кресты-монументы на основании—художественно более выразительные произведения мемориальных памятников раннесредневековой Армении. Об их существовании стало известно по найденным в 1940-х годах при раскопках Двина крестам со свободными рукавами, к которым автор прибавил еще несколько примеров, доказав этим их распространенность в стране в IV—VII веках. Высказанное в книге мнение об установлении этих памятников на развалинах языческих храмов и святилищ можно было бы обосновать подробнее.

Рассмотренные в первой главе стелы, памятные колонны и объемные кресты практиковались и позднее, в IX—XIV веках, однако, как справедливо отмечено в работе, в иной интерпретации, связанной с новыми течениями, мотивами декоративного убранства и конструктивного решения.

Вторая глава «Мемориальные постройки»—наибольшая по объему часть монографии, в которой рассматриваются сооружения с внутренним объемом, справедливо связываемые с существовавшими на территории Армении древнейшими примерами, начиная с первобытнообщинного строя. Как впервые установлено Суреном Мнацаканя-

ном, становление и развитие подземных и башенных усыпальниц протекало также под влиянием подобных произведений Ахеменидского Ирана и греко-римского мира. Однако в силу того, что в Армении церковными законами запрещалось захоронение внутри культовых сооружений, мемориальные сооружения IV—VII веков получили отличительные особенности. Армянские усыпальницы имели, как правило, ярусное построение; внизу располагалась крипта, частично или полностью заглубленная в землю, сверху—поминальный храм.

Мемориальные памятники Армении IV—VII веков обоснованно подразделяются на мартирумы и усыпальницы видных представителей знати. Детально рассмотрены усыпальницы Аршакидов в Ахце, Месропа Маштоца в Ошакане, скальные усыпальницы и сооружение о четырех колоннах в Ани, мартирумы Рипсимид и Гаяне в Вагаршапате, мемориальные ансамбли в Зовуни и Джрвеже и др. Для некоторых из них, например усыпальницы в Ахце и сооружения о четырех колоннах в Ани, приведены довольно убедительные реконструкции, позволяющие составить представление о художественном образе внешнего вида этих сооружений.

Заслуживает внимания правильное определение места расположения поминальной церкви не непосредственно над погребальной камерой, а рядом с ней. Кроме приведенного примера мемориального ансамбля в Зовуни, можно отметить также усыпальницу Захаридов в Санане как показательный пример несколько более позднего времени, социально-политические условия которого привели к созданию новых типов этих произведений армянского зодчества.

К мало распространенным сооружениям относятся освещаемые в третьей главе впервые изученные своеобразные памятники символического характера—кенотафы, не связанные с наличием конкретного захоронения. К ним относятся памятник над «рвом» в Хор-Вирапе, монументы в Одзуне и Агуджи и усыпальница неизвестных армян в

Иерусалиме. Эти произведения также служат увековечением памяти о выдающихся событиях в жизни страны и армянского народа. Не связанные строгими церковными канонами создатели этих сооружений имели большую свободу в выборе архитектурного образа своих произведений; что придало им оригинальную композицию.

В четвертой главе «Декоративное убранство раннесредневековых мемориальных памятников» анализируются скульптурный и орнаментальный декор, иконография сюжетных рельефов и символическая эмблематика. Отмечается реальное существование в Армении традиций скульптурного мастерства, тяготеющего к искусству парфянского Ирана, параллельно с которыми практиковались раннехристианские традиции мелкой пластики, связанные с сиропалестинской школой. Достаточно объективно показано наличие в Армении того времени различных школ пластики, сформировавшихся в Араратской долине и в Ташир-Дзорагетском районе страны.

Не все поднятые в монографии вопросы разработаны одинаково исчерпывающе, чтобы можно было вынести по ним окончательные суждения. В некоторых случаях это-

му препятствует то, что еще не проведены необходимые археологические изыскания, в других—не все мемориальные памятники, особенно имеющие важное значение для определения путей их развития, досконально изучены, так как находятся вне пределов СССР.

Книга в достаточной степени снабжена иллюстрациями, дающими зрительное представление об архитектурно-художественных особенностях проанализированных в работе памятников.

Монография Сурена Мнацаканяна «Мемориальные памятники раннесредневековой Армении»—это отмеченное несомненным успехом исследование, показательное сбором нового, неизвестного в научной литературе материала с широким его охватом, систематизацией и обобщением. Выводы автора по многообразным мартиріумам, своеобразным усыпальницам и символическим монументам Армении раннего средневековья, освещающие многие неизученные вопросы, ценны не только для истории архитектуры, но и для реставрационной практики.

Доктор архитектуры О. Х. ХАЛПАХЧЯН
(Москва)